

✓// 19.06.2009

Камерная музыка улицы

Два вечера с Паулем Хиндемита в Малом зале Консерватории

В течение двух вечеров в Малом зале Консерватории звучала музыка Хиндемита, одного из крупнейших композиторов XX века. Три его сочинения представил пианист Яков Кацнельсон в концерте "Посвящение Францу Шуберту и Паулю Хиндемиту". А днем позже ансамбль "Студия новой музыки" и Тигран Алиханов исполнили "Камерную музыку №2" в программе "Антология концерта", завершившей одноименный абонемент Московской филармонии.

Двойное приношение Паулю Хиндемиту -- результат стечения обстоятельств, никаких годовщин и других формальных поводов. Впрочем, юбилейная шумиха Хиндемиту в принципе не грозит: о нем редко вспоминают не только у нас, но и во всем мире. И даже на продвинутом Зальцбургском фестивале Хиндемита не играли несколько лет. Между тем это композитор масштаба Стравинского, Шенберга и Бартока -- в европейской музыке первой половины XX века он играл определяющую роль. Его сочинения присутствовали в репертуаре большинства знаменитых дирижеров прошлого столетия. Хиндемит работал во всех возможных жанрах и писал практически для всех основных инструментов симфонического оркестра. Дирижер, скрипач, блестящий альтист, Хиндемит уделял особое внимание альту, создав для него ряд сонат, концертов и других сочинений.

В то же время в огромном наследии Хиндемита, вероятно, нет сочинения, которое играло бы роль мгновенно опознаваемой визитной карточки. Скажем, современник Хиндемита Карл Орф -- композитор меньшего масштаба, однако его *Carmina Burana* известна практически всем, как известны Второй концерт Рахманинова, "Петрушка" Стравинского и Ленинградская симфония Шостаковича. У Хиндемита подобного опуса нет, как нет и исполнителей, которые бы постоянно пропагандировали его творчество. Его симфонические сочинения не исполнялись в Москве несколько лет, и даже альтисты, которые многим обязаны Хиндемиту, вспоминают о нем редко. Давно не звучал в Москве великолепный скрипичный концерт, входивший в репертуар лучших скрипачей XX века и сравнимый с высшими образцами жанра. Исполняются лишь сочинения малой формы, и то нерегулярно.

Тем серьезнее заслуга ансамбля "Студия новой музыки" и пианиста Тиграна Алиханова, великолепно исполнивших "Камерную музыку №2" Хиндемита для фортепиано и двенадцати инструментов в программе "Антология концерта". Сочинения, объединенные определением "камерная музыка", среди лучшего, что создано Хиндемита, в своем роде это аналог Бранденбургских концертов Баха. В цикле, куда входят семь концертов для солирующих инструментов и небольшого ансамбля, Хиндемит возрождает традиции Баха, Генделя, Вивальди, однако речь ни в коем случае не о стилизации. Обращаясь к форме барочного *concerto grosso*, Хиндемит в то же время использует элементы джаза, городской бытовой музыки 20-х годов, создавая "камерную музыку улицы", по определению Бориса Асафьева. Солистам "Студии новой музыки" и Тиграну Алиханову удалось подчеркнуть острые стилистические и темповые контрасты сочинения. Это исполнение вспоминается как праздник.

Днем раньше пианист Яков Кацнельсон в компании коллег представил камерные сочинения Хиндемита, удачно "прослоенные" опусами Шуберта. Кацнельсон не только лауреат

международных конкурсов, преподаватель Московской консерватории, яркий солист и ансамблист, но и постоянный участник зимнего фестиваля "Возвращение", где музыка Хиндемита время от времени все же звучит. Так, на десятом, юбилейном "Возвращении" Кацнельсон играл фортепианную сюиту Хиндемита "1922", фрагментом которой завершился концерт в Малом зале. Открыла его Соната для саксофона и фортепиано -- лаконичное сочинение, раскрывающее типичные черты музыки Хиндемита: лирика без сентиментальности и пафоса, балансирование между тональностью и отказом от нее, органичное соединение баховской полифонии и джазовых интонаций.

Саксофонист Леонид Друтин и альтист Максим Новиков участвовали также в исполнении Трио для альтя, саксофона и фортепиано, где каждый инструмент выступает с пространным монологом, прежде чем все трое сливаются в "Попурри" -- финальной части, напоминающей джазовую импровизацию. Два концерта в Малом зале -- подтверждение того, что желание исполнителей сыграть любимую музыку куда более весомый повод для ее исполнения, нежели любой юбилей.

Илья ОВЧИННИКОВ